

не удастся продать кому-либо свой труд. Он его продаст более или менее дорого. Но эта цена, более или менее высокая, не зависит от него одного; она определяется соглашением, которое рабочий заключает с теми, кто оплачивает его работу. Этот последний ему платит как можно дешевле, а так как он имеет выбор из большого числа рабочих, то он и предпочитает тех, кто работает за более дешевую плату. Работники же завистью одного к другому принуждены понижать цену. Во всех родах работ должно происходить и происходит на самом деле то, что плата работнику ограничивается тем, что ему необходимо для поддержания существования».⁵²

Предлагаемые Радищевым общественные работы противоположны «ateliers de charité» — работники в них не средство, а цель. Если принять предположение (а с известной долей осторожности это можно сделать), что в приведенном отрывке Радищев имел в виду Тюрго, то раскроется резкая противоположность позиций. Радищев выступает с позиции защитника народных интересов. Вместе с тем характерно, что раскрытый Тюрго объективный закон буржуазного общества рассматривается Радищевым лишь как злонамеренная выдумка в ущерб интересам трудового человека.

Отрицательно настроенный по отношению к учению физиократов, в условиях оживления внимания к проблемам экономики и производительности хозяйства, характерного для 70—80-х годов XVIII века (такие события, как приезд в Россию Мерсье де ла Ривьера, еще более подогревали общественное внимание к трудам учеников Кене), Радищев вряд ли мог пройти мимо появившейся в 1768 году полемической книги Мабли «Сомнения, предложенные философам-экономистам по поводу естественного и необходимого порядка политических обществ».

В этой книге критика собственнического общества и социалистические идеалы Мабли проявились с полнотой и блеском. Мабли называет основанный на собственности «естественный порядок» физиократов противоестественным. «Я не могу отказаться от приятной мысли обобщенности имуществ, — говорит он. Мабли указывает на то, что в собственническом обществе люди делятся на непримиримо враждебные классы. Однако Радищева привлекала особенно одна сторона полемики француз-

⁵² Turgot. Oeuvres, t. V, Paris, 1808, стр. 7—8. Радищев, вероятно, был знаком с первым изданием, осуществленным в 1782 году в Филадельфии Дюпон де Немуром. Интересовавшийся событиями в Америке и следивший за экономической литературой, Радищев не мог пропустить подобного издания. Цитата извлечена из «Записки о податях Петербургской губернии», создававшейся в 1786—88 годах.